

маець (совр. белор. *мае*), *справь* (совр. белор. *спраў*), *покаране* (совр. белор. *пакаранне*), *окрутнага* (совр. белор. *акрутнага*).

Заключение. Изучение памятников письменности, созданных в XVII веке на территории восточных областей нынешней Беларуси, свидетельствует, что именно на этих территориях формировался региональный язык, в значительной мере определивший становление будущего белорусского национального языка.

Список литературы

1. Мова беларускай пісьменнасці XIV – XVIII стст. / А.М. Булыка, А.І. Жураўскі, І.І. Крамко, У.М. Свяжынскі; пад агульн. рэд. А.І. Жураўскага. – Мінск: 1988. – 320 с.
2. Янкоўскі, Ф. Гістарычная граматыка беларускай мовы. 1 частка / Ф. Янкоўскі. – Мінск: 1974. – 144 с.
3. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Вып. тридцатый / под ред. Дм.Ив. Довгялло. – Витебск: 1903. – С.17.
4. Сапунов, А. Витебская старина. Т.1 / А. Сапунов. – Витебск: 1883. – С. 223–238.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Современный человек живет в культурной среде, складывающейся в течение многих столетий. Эта среда представляет собой чрезвычайно сложное явление, незаметно воздействующее на человека и определяющее его мировоззрение, поступки и мышление. Язык – один из элементов этой культурной среды, являющийся одновременно и результатом развития цивилизации, средством фиксации ее истории, и одним из средств ее формирования. Специально-профессиональная коммуникация осуществляется в рамках замкнутого словарного контекста. Создавая новую область знаний или пересматривая старую, ученый закрепляет ее понятия специальными словами – терминами. Термины – это наиболее важная часть специальной лексики, поскольку они активно участвуют в производстве, накоплении, синтезе и обобщении знаний о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе. Целью данного исследования является определение семантических свойств юридических терминов уголовного права.

Материал и методы. Материалом исследования являются юридические термины Уголовного кодекса Республики Беларусь, юридические термины, зафиксированные в словарях. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание семантических свойств юридических терминов уголовного права, их анализ для определения характерных черт юридических терминов уголовного права.

Результаты и их обсуждение. Специфика семантики термина особенно четко проявляется при сопоставлении позиции слова, когда оно употребляется как терминологически, так и нетерминологически. В этом случае Н. З. Котелова выделяет три варианта такого соотношения: 1) тождество значения слова в терминологическом и нетерминологическом употреблении; 2) более широкое или, чаще узкое значение термина по сравнению со значением общеупотребительного слова; 3) терминологическое значение не принадлежит литературному языку [2, 122].

Первый тип соотношения слова и термина невозможен в современной терминологии в связи с тем, что, попав в терминосистему, общелитературное слово развивает специфические системные связи с другими терминами и неизбежно изменяет своё значение и концептуальное содержание, хотя этот процесс не всегда адекватно отражается в кодифицированных определениях. Однако в период возникновения древнерусской юридической терминосистемы первый вариант соотношения слова и термина был возможен, что отражало низшую ступень терминологизации слова. Следовательно, терминологическое значение в современной терминосистеме может быть близким общезыковому, хотя и не тождественным ему. Такое положение особенно ярко проявляется в юридической терминологии и заметно на протяжении всей истории её формирования при терминологизации слов общего употребления (*убийство, грабёж, драка*).

Юридические термины уголовного права по характеру своих определений подразделяются на перечневые, описательные (казуистические) и родовидовые [5, 107]. Определение термина при помощи перечня лиц, действий и т. д. – довольно характерный вид дефиниций для юридической терминологии. Такой способ определения термина свидетельствует о расплывчатом характере значения термина, т. к. при этом происходит

расчленение понятия: *Диверсия – совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, разрушения или повреждения зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества, в целях нанесения ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь* [4, 208].

Многие термины в юриспруденции получают описательные дефиниции, особенно часто встречающиеся у составных терминов: *Назначение наказания по совокупности преступлений – при совокупности преступлений суд, назначив основное и дополнительное наказание отдельно за каждое преступление, окончательно определяет наказание по их совокупности путём поглощения менее строго наказания более строгим либо путём полного или частичного сложения назначенных наказаний* [4, 44].

Построение определения через ближайший род и видовое отличие считается идеальной формой дефиниции: *Преступлением, совершённым умышленно, признаётся общественно опасное деяние, совершённое с прямым или косвенным умыслом* [4, 16]; *Преступление признаётся совершённым с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления* [4, 16]; *Преступление признаётся совершённым с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично* [4, 16].

С семантической точки зрения, реально функционирующие юридические термины неоднородны. Среди них можно выделить:

1) термины, обладающие интенциональным типом значения (*наказание*), в котором закреплены качества или свойства, составляющие внутреннее содержание слова, т. е. его сигнификация;

2) термины с экстенциональным типом значения, в котором более чётко проступает денотативное значение в силу того, что в нём закрепляется не содержание понятия, а его объём, представляющий множество вещей, денотатов, с которыми соотносится понятие.

Экстенциональным значением обладают термины, употребляемые в широком и узком значениях. Например, термин *защитник* в широком значении обозначает *и адвоката, и общественного защитника, и близких родственников обвиняемого*; в узком значении этот термин *означает лишь общественного защитника* [5, 108]. Подобный тип значения присущ терминам, в семантической структуре которых заложена альтернатива, способствующая его ситуативному употреблению, а также многозначным терминам. Альтернатива содержится в дефинициях некоторых юридических терминов: *Неповиновение – открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа* [4, 243].

Оценка одних и тех же номинативных единиц в общем употреблении и в юридической терминологии может не совпадать. Так слово *укрыть* в общем употреблении несёт положительную оценку: *скрыть от кого-нибудь, чего-нибудь (укрыть от преследователей)* [3, 1087]. В юридической терминологии термин *укрывательство* отмечен знаком минус: *укрывательство преступлений – одна из форм прикосновенности к преступлению; объективная сторона укрывательства выражается в сокрытии, преступника, орудий и средств совершения преступления, предметов добытых преступным путём* [1, 719].

Заключение. Таким образом, терминологическое значение – один из видов лексического значения, в основе которого лежит формальное понятие. Юридический термин принципиально не может быть экспрессивным, так как право в лице его представителей, выступает в роли верховного арбитра между добром и злом, правомерным и противоправным.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА, 1998. – 790 с.
2. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина / Н.З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 122–126.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53.000 слов / С.И. Ожегов; Под общей редакцией профессора Л.И. Скворцова. – М.: Оникс: Мир и образование, 2006. – 1200 с.
4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 304 с.
5. Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – №2. – С. 104–112.